

дили общественную совѣсть, вызывая симпатіи и искреннее участіе къ порабощенному классу. Народъ и его жизнь стали предметомъ вниманія и новыхъ писателей. Уступая своимъ предшественникамъ въ силѣ художественнаго воспроизведенія жизни и созданія типовъ, молодые писатели съ горячей любовью привалялись за изображеніе народной жизни въ различныхъ ея проявленіяхъ. Они сдѣлались не только живописцами или ваятелями, но даже изслѣдователями, публицистами и комментаторами описываемыхъ ими жизненныхъ явленій. Суждено ли будетъ произведеніямъ новыхъ писателей занять мѣсто въ исторіи русской литературы, или нѣтъ,—рѣшеніе этого вопроса было бы теперь преждевременно; но что произведенія писателей шестидесятыхъ годовъ займутъ мѣсто въ исторіи русской культуры, — это едва ли подлежить какому-либо сомнѣнію.

«Большинство писателей шестидесятыхъ годовъ вышли или изъ среды духовенства, или мелкаго чиновничества, или прямо изъ народа. Родившіеся въ скромной обстановкѣ, они воспитывались среди нужды и всевозможныхъ невзгодъ; громадныхъ усилий и страшнаго напряженія энергіи стоило имъ добиться образованія и не затеряться въ массѣ. Благодаря, исключительно, богатству природныхъ силъ и таланта, они успѣли выбиться изъ своей среды,—среды часто грубой, невѣжественной и, подъ часть, жестоко преслѣдующей людей именно за то, что послѣднимъ суждено было занять иное мѣсто въ жизни. Глубокой горечи, жгучихъ страданій и невообразимыхъ лишеній полна жизнь писателей, вышедшихъ изъ народа или разночинства: жизнь такихъ людей заслуживаетъ полнаго вниманія и знакомства съ нею. Только тогда будутъ понятны ихъ литературныя произведенія и возможна безпристрастная оцѣнка всѣхъ этихъ «очерковъ», «набросковъ» и т. п. Изъ перечисленныхъ выше писателей уже многихъ нѣтъ на свѣтѣ,—они рано сошли въ могилу; въ живыхъ теперь два—три человека. Но то литературное теченіе, которое съ ними началось, не остановилось и продолжаетъ существовать. Это явленіе представляетъ, само по себѣ, фактъ въ высшей степени любопытный и требующій серьезнаго изученія» ¹⁾).

Любопытный историческій вопросъ состоитъ въ томъ, внесъ ли въ этотъ случаѣ «разночинецъ» какой-либо новый элементъ, не выданный прежде въ литературѣ, или же онъ только развивалъ намѣченные раньше направленія общественной мысли и поэтическаго творчества; отвоевалъ ли новую область или только вос-

¹⁾ Собр. сочин. Левитова, I, стр. V, VII—VIII.